



УДК 902.2

Иркутск археологический*

В. И. Базалийский

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

А. В. Тетенькин, А. В. Харинский

*Иркутский национальный исследовательский
технический университет, г. Иркутск*

Аннотация. Археология Иркутска насчитывает уже свыше 140 лет. Город по праву несет славу первого в России палеолитического памятника Военный Госпиталь, уникальных, знаменитых палеолит-мезолитической стоянки Верхоленская Гора, могильника эпохи раннего неолита Локомотив и Глазковского некрополя эпохи бронзового века. Сегодня в черте Иркутска известно уже свыше 40 археологических местонахождений, датируемых различным временем от эпохи раннего палеолита до развитого железного века. Эти памятники свидетельствуют о том, что территория Иркутска интенсивно осваивалась человеком на протяжении не менее 50 тыс. лет. Обзору наиболее изученных и информативных археологических памятников посвящена данная статья.

Ключевые слова: археология Иркутска, палеолит, мезолит, неолит, бронзовый век, железный век, стоянка, могильник.

Город Иркутск раскинулся на обоих берегах Ангары, в месте впадения в нее р. Иркуты. Наличие двух крупных речных «коридоров», по одному из которых можно проследовать к Байкалу или в противоположную от него сторону – к Енисею, а по другому в Тункинскую долину и далее к озеру Хубсугул, еще в древности способствовало формированию в окрестностях города важного культурного и торгового перекрестка. Наличие рыболовных, охотничьих и пастбищных угодий, а также площадей, удобных для организации долговременных поселений, благоприятствовало появлению на месте нынешней столицы Восточной Сибири уже в каменном веке постоянного населения.

Археологическое изучение территории Иркутска (рис. 1) начинается с 1871 г., когда И. Д. Черский и А. Л. Чекановский открыли первую в России

* Авторы выражают признательность сотруднику отдела археологии Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Т. С. Небытовой за помощь в подборе материалов по археологическим объектам г. Иркутска.

палеолитическую стоянку Военный Госпиталь. В 1887 г. Н. И. Витковский зафиксировал первые разрушенные строительством погребения Глазковского могильника. В 1893 г. М. П. Овчинников открыл второй памятник эпохи палеолита и мезолита Верховенскую Гору I. С ее раскопок Б. Э. Петри в 1919–1924 гг. начинается этап систематического научного изучения города сначала первым научным коллективом во главе с Б. Э. Петри, а с конца 1950-х гг. вторым поколением иркутского археологического сообщества во главе с Г. И. Медведевым. В 1924 г. М. М. Герасимов у подножья Кайской Горы открыл местонахождение Переселенческий Пункт. Многократно в течение прошлого столетия велись раскопки Глазковского могильника (могильника Локомотив). Многократно возобновлялись исследования Военного Госпиталя, Верховенской Горы, велись раскопки мезолитических стоянок Лисиха, Царь-Девица, Титово. С конца 1980-х гг. и по наши дни можно выделить новейший этап в археологии палеолита – мезолита Иркутска. С ним связано становление археологической службы Центра по сохранению историко-культурного наследия под руководством М. Я. Складневского, развитие научного археологического сообщества, количественный рост проведенных археологических экспертиз застраиваемых территорий. В 1989 г. проводились масштабные спасательные работы палеолитической стоянки им. Арембовского. В 1999–2006 гг. еще более обширные работы велись на многослойном археологическом местонахождении Новый Ангарский Мост в зоне строительства мостового перехода через р. Ангару в г. Иркутске.

Местность в районе Иркутска представлена плоскими горами, расчлененными глубокооврезанными в плоскогорье долинами рек Ангары, Иркуты, Ушаковки. Город располагается на четырех мегаблоках, сформированных разломными тектоническими структурами: Новоленинском, Ушаковско-Топкинском, Правобережном, Левобережном [25]. Они выступают базисом в формировании покровных отложений и современного рельефа и составляют основу геoarхеологического районирования в черте Иркутска [34]. Археологические памятники, относимые к раннему – среднему этапам позднего палеолита и более древние, залегают в склоновых отложениях бортов речных долин. Наиболее насыщен археологическими местонахождениями Ушаковско-Топкинский мегаблок. Памятники финального этапа позднего палеолита, мезолита, неолита, бронзового века и русского периода приурочены к пойме, надпойменным террасам, нижним террасовидным поверхностям склонов гор Ангары, Иркуты и Ушаковки.

Древнейшим на территории Иркутска является местонахождение **Ленинское**, открытое в 2008 г. А. С. Козыревым в Ленинском районе, на северо-западной окраине города, по ул. Баумана (напротив дома № 250), в пределах Новоленинского мегаблока [34; 35]. Немногочисленный археологический материал зафиксирован в низах маломощной толщи неоплейстоценовых отложений на контакте с корой выветривания юрских песчаников на северо-западном склоне горы Чуприха. Материал переотложен и корродирован. В коллекцию входят кварцитовые сколы различной конфигурации, чоппер. Ориентировочный возраст артефактов – древнее 50 тыс. л. н.

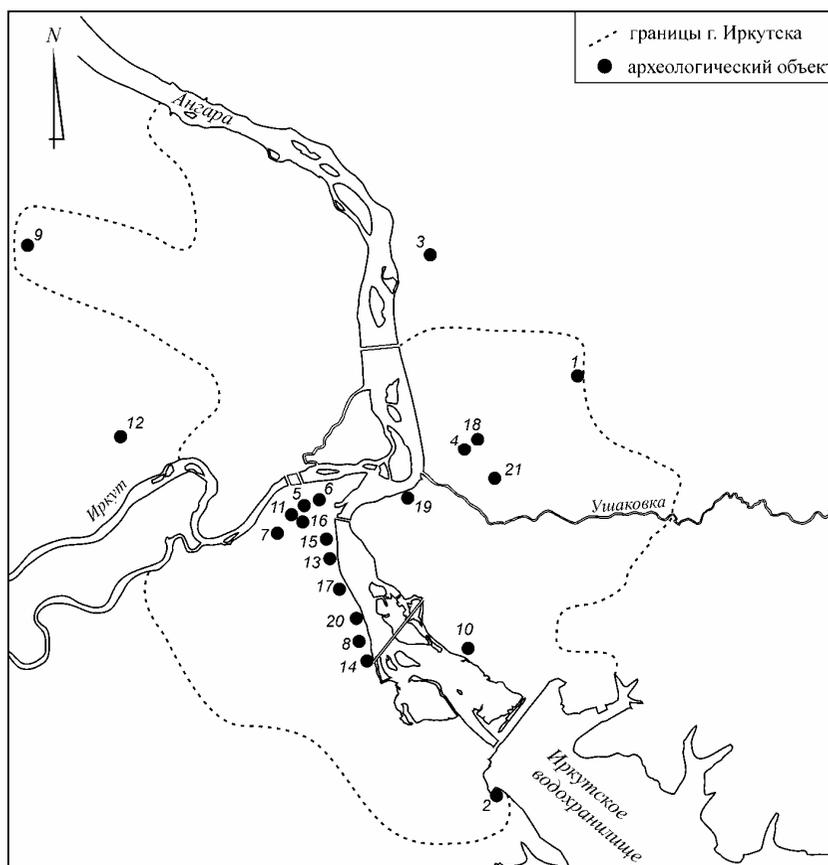


Рис. 1. Археологические объекты Иркутска:

1 – Арембовского, 2 – Большая Межовка, 3 – Верхоленская Гора, 4 – Военный Госпиталь, 5 – Герасимова, 6 – Дача Луна, 7 – Кайская Гора, 8 – Кузьмиха, 9 – Ленинское, 10 – Лисиха, 11 – Локомотив, 12 – Мамоны, 13 – Николо-Иннокентьевская церковь, 14 – Новый Ангарский Мост, 15 – Приюта Сукачева, 16 – Райсовет, 17 – Роща Звездочка, 18 – Спартак; 19 – Усть-Ушаковка, 20 – Царь-Девица, 21 – Щапова

К объектам ранней поры верхнего палеолита – раннекаргинского возраста отнесено местонахождение **Щапово I**, открытое в 2001 г. А. С. Козыревым [19]. Оно расположено в пределах Ушаковско-Топкинского мегаблока, в Правобережном округе, на улице Щапова, на северо-западном склоне горы Нестеровской, на высоте 45–46 м над уровнем рек Ангары и Ушаковки, в месте их слияния. Находки (свыше 400 единиц) обнаружены в переотложенных осадках каргинского межледникового интервала (около 60–25 тыс. л. н.), датированы возрастом древнее 40 тыс. л. н. В составе коллекции: остроконечники, скребла, скребки, чопперы, ретушированные (модифицированные) отщепы и сколы. Уникальной является находка фрагмента перфорированного диска, отверстие которого выполнено выбиванием, развертыванием и шлифовкой. Это самый ранний в археологии Иркутска предмет, относимый к категории «украшений» и «предметам искусства» (рис. 2, 8).

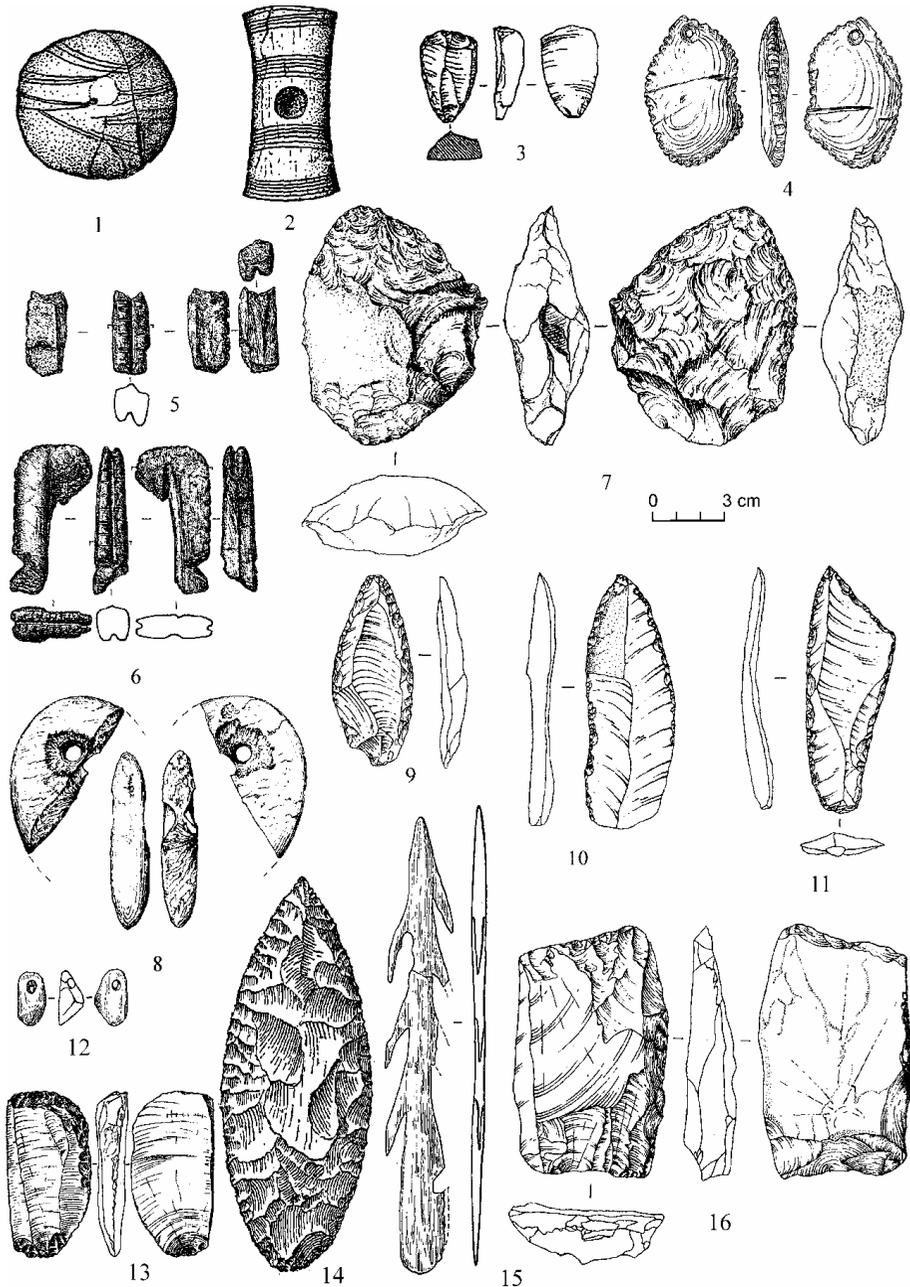


Рис. 2. 1–3 – Военный Госпиталь (Воробьева, Инешин, Медведев, 1990); 4, 7 – Герасимова I (Ларичев и др., 2009; Липнина, Когай, 2015); 5, 6 – Мамоны II (по Когай, Роговской, 2013); 8 – Шапово I (Козырев, Слагода, 2008); 9–11, 13, 16 – стоянка им. Арембовского (Воробьева, Семин, 1990); 12, 14, 15 – Верхоленская Гора (Петри, 1923; Аксенов, 1980). 1, 2 – орнаментированные предметы из кости; 3, 12 – скребки; 4 – подвеска; 5, 6 – орнаментированные насечками предметы из агальматолита; 7 – бифасиальное орудие; 8 – перфорированная галька; 9 – скребло; 10, 11 – ретушированные пластин-остроконечники; 14 – бифас-наконечник; 15 – гарпун; 16 – нуклеус

Местонахождение **Спартак I** также расположено в пределах Ушаковско-Топкинского мегаблока. Оно получило название по одноименной улице, находится в центре прямоугольника, образованного улицами Пархоменко, Шевцова, Фрунзе и Спартаковской [37]. Местонахождение расположено на склоне правого борта р. Ангары с относительными отметками около 49–50 м над урезом воды. Памятник открыт в 1996 г. и раскапывался в 2012–2013 гг. М. Ю. Семиным. Культурные остатки залегают в переотложенном контексте. Часть стоянки, по-видимому, разрушена. Коллекция содержит свыше 300 находок, количество орудий – 46 экземпляров. Как отмечают исследователи, первичное расщепление было направлено на получение укороченных, широких отщепов. В орудийном наборе доминируют разнообразные скребла, присутствуют также провертки и скребки, тесловидные изделия. Отмечается нестандартно большая доля орудий в общей массе находок. По совокупности стратиграфических и морфотипологических признаков комплекс культурных остатков местонахождения Спартак I датируется в пределах 40–30 тыс. л. н.

Первая в России палеолитическая стоянка **Военный Госпиталь** расположена на Маратовской (Колокольной) горе, возвышающейся над уровнем Ангары на 120 м [6]. Памятник открыт И. Д. Черским и А. Л. Чекановским при строительстве военного госпиталя в 1871 г. Посетивший стоянку А. С. Уваров отнес ее к эпохе палеолита [40]. Собранная коллекция сгорела в пожаре 1879 г. Сохранились лишь рисунки ряда наиболее выразительных находок, помещенные в первой публикации (рис. 2, 1–3) [43]. Очень выразительны костяные изделия, относимые к «предметам искусства». Это сфероид из бивня мамонта; цилиндрические подвески с биконическим отверстием в центре, орнаментированные параллельными прочерченными линиями. После утраты коллекции многократно делались попытки найти палеолитический слой стоянки, получить новые дополняющие характеристики объекта. Среди изделий, добытых уже в результате новейших исследований, отмечаются листовидные бифасы, концевые скребки, продольные и поперечные скребла, чопперы, нуклеусы параллельного принципа расщепления, пластины, морфологически разнообразные сколы [5; 6; 8; 9; 18; 27].

Стоянка им. Арембовского расположена в изголовье пади Пшеничной, между высотной застройкой микрорайона Топкинский и городским Радищевским кладбищем. Памятник был открыт в 1989 г. М. Ю. Семиным, О. В. Задониным и С. Н. Пержаковым. Культурные остатки залежали в составе склоново-делювиального шлейфа в отложениях каргинского возраста. Коллекция артефактов насчитывает свыше 12 тыс. единиц и является самой представительной для памятников раннего – среднего этапов верхнего палеолита. Первичное расщепление аргиллитовых плоскофронтальных нуклеусов характеризуется как архаическое среднепалеолитическое с признаками леваллуа-мустье. Вместе с тем орудийный набор и вторичное расщепление (обработка заготовок под орудия) имеют вполне выраженный верхнепалеолитический облик. Найдены ретушированные по краю пластины, пластинчатые остроконечники, концевые и комбинированные скребки из пластин,

скребла, долотовидные изделия (рис. 2, 9–11, 13, 16) [7; 38]. Возраст комплекса культурных остатков местонахождения (стоянки) им. Арембовского изначально был оценен в пределах 35–25 тыс. л. н. В последнее время исследователи склоняются к датированию объекта в районе верхней возрастной границы.

На противоположном, левом берегу р. Ангары находится еще один памятник эпохи начала – средней поры позднего палеолита местонахождение **Герасимова I**. Памятник расположен на мысовидном образовании, ограниченном правым бортом долины Иркутта и левым берегом Ангары, на относительной высоте 22–32 м над урезом воды [24]. Первые работы в районе памятника были предприняты М. М. Герасимовым в 1922 и 1924 гг. Местам дислокации находок были даны названия Переселенческий Пункт I–III [21]. В дальнейшем информация о конкретном месте, стратиграфическом положении артефактов была утрачена. Многократные попытки установить эти характеристики привели в конце концов к локализации геoarхеологического местонахождения, получившего в честь первоисследователя имя Герасимова I. Честь открытия этого нового, по сути, пункта залегания археологического материала принадлежит В. И. Базалийскому, обнаружившему артефакты в стенке строительного котлована. Раскопки велись под руководством Г. И. Медведева, Е. А. Липниной, С. А. Когая. Археологический материал залегал в отложениях каргинского (второй уровень находок) и раннесартанского (первый уровень находок) возраста во вторичном, переотложенном контексте, обусловленном действием склоновых и солифлюкционных процессов. На основании серии радиоуглеродных дат для нижнего комплекса находок установлено время в пределах 37–27 тыс. л. н. и для верхнего комплекса – 22–18 тыс. л. н.

Нижний комплекс местонахождения Герасимова I повторяет все основные характеристики индустрий ранне-верхнепалеолитического возраста, найденных в пределах Иркутска: отщеповый характер расщепления нуклеусов, плоскостное и объемное скалывание с последних, типологический набор орудий, в котором по убыванию следуют разнообразные скребла, скребки, ретушированные отщепы, бифасы, ножевидные, долотовидные, шиповидные изделия (рис. 2, 7) [24]. Общее количество находок нижнего уровня – 1743 единицы, количество орудий – 42 экземпляра.

Важной особенностью нижнего комплекса являются также находки артефактов неутилитарного назначения. Найденны грушевидная подвеска из талькита, округлое плоское изделие из талькита с насечками по ребру (рис. 2, 4), обломок браслета из талькита, обломок рога северного оленя с линейным орнаментом, заготовка бусины из кости [21, с. 253].

Комплекс верхнего уровня местонахождения Герасимова I находок маловыразителен и немногочислен. Отмечено, однако, присутствие нуклеусов для производства микропластин и пластинок шириной до 16 мм.

На левом берегу р. Иркутта расположен палеолитический объект **Мамоны II** [17]. Памятник открыт в 1995 г. В. И. Базалийским. Объект находится на северо-восточной окраине с. Мамоны, на террасе с относительными от-

метками 20–25 м от уреза р. Иркута [5, с. 31; 34]. Культурные остатки залежали в солифлюцированных (деформированных мерзлотными процессами) отложениях позднекаргинских почв. Коллекция 2-го, палеолитического уровня (свыше 4 тыс. единиц находок) содержит крупные скребки, скребла, долотовидные изделия, сколы. Найдены три орнаментированных изделия (два обломка и одна заготовка) из агальматолита с прорезанными продольными бороздками и поперечными насечками концом и продольной канавкой по одному из фасов (рис. 2, 5, 6). Эти находки отнесены к категории предметов искусства [17]. По образцу из кости получена радиоуглеродная некалиброванная дата около 31, 4 тыс. л. н.

Стоянка **Верхоленская Гора I** расположена на склоне одной из правобережных возвышенностей р. Ангары за дер. Парфеновкой [16; 41, с. 18]. Памятник открыт М. П. Овчинниковым в 1893 г. Систематические раскопочные работы проводились в 1919–1924, 1927 гг. Б. Э. Петри. В 1937 г. Верхоленскую Гору копал М. М. Герасимов. С 1957 г. по инициативе В. В. Свирина исследования памятника были возобновлены. Раскопки велись с 1959 г. под руководством Г. И. Медведева, а с 1965 по 1968 гг. – М. П. Аксенова. Было выделено три основных уровня залегания находок и два уровня переотложения. По III культурному горизонту (к. г.) получены некалиброванные радиоуглеродные даты около 12,0–12,7 тыс. л. н., соответственно III и IIIa к. г. датировались временем финального саргана (окончания ледниковой эпохи), II и IIa к. г. – рубежом плейстоцена – голоцена в диапазоне 11–9 тыс. л. н., I к. г. – ранним голоценом, 8–7 тыс. л. н. Б. Э. Петри относил Верхоленскую Гору к мадленской стадии европейского верхнего палеолита. В. И. Впоследствии ряд исследователей (В. И. Подгорбунский, М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебеч) сопоставляли материал со стоянки с азильской стадией европейского мезолита. Другие специалисты придерживались палеолитической оценки памятника (Г. П. Сосновский, И. В. Арембовский, А. П. Окладников, З. А. Абрамова). На материалах Верхоленской Горы М. П. Аксеновым и Г. И. Медведевым была выделена верхоленская мезолитическая культура [1]. Ее палеолитические корни усматривались в нижних культурных горизонтах Красного Яра I (около 19,7 тыс. л. н.) и в палеолитических памятниках Забайкалья [26]. Наиболее выразительными чертами индустрии являются листовидные тщательно выделанные бифасы (двусторонне оббитые орудия), полулунные бифасы (так называемые ножи-улу), трансверсальные (поперечные) резцы «верхоленского типа», клиновидные микропластинчатые нуклеусы, костяные гарпуны «верхоленского типа» (рис. 2, 12, 14, 15). Впервые в палеолите-мезолите Иркутского района были встречены свидетельства рыболовной деятельности. В 1947, 1959, 1966 и 1977 гг. параллельно работы велись и на верхнем участке стоянки, получившем обозначение как **Верхоленская Гора II** [22]. В целом они были соотнесены с материалами Верхоленской Горы I и в этом смысле подтвердили результаты работ на основном раскопе.

Важным этапом в развитии археологии Иркутска стали спасательные работы на многослойном геоархеологическом объекте **Новый Ангарский**

Мост в зоне строительства мостового перехода через р. Ангару в г. Иркутске [23]. Раскопки велись в 1999–2003 и 2006 гг. и имели массовый характер. В них приняло участие большинство членов Иркутского археологического сообщества. Общая площадь вскрытия составила почти 20 тыс. кв. м. Совокупная археологическая и фаунистическая коллекция насчитывает около 80 тыс. единиц находок. Памятник входит в состав обширного по площади стояночного комплекса Царь-Девица – Титово, на левом берегу р. Ангары и занимает часть поймы высотой 1–2 м, террасовидной поверхности высотой 10–12 м и пологого склона, поднимающегося до 22 м над урезом реки. Выделено 7 культурных горизонтов, нижние VII–III к. г. являются донеолитическими, т. е. относятся к палеолиту – мезолиту.

Немногочисленные находки артефактов и фауны VII к. г. залежали в отложениях раннесартанского солифлюксия, включающего в себя фрагменты каргинских почв. Возраст находок оценивается в пределах 21–25 тыс. л. н. VI к. г. выделен в составе отложений среднесартанского возраста, около 19–21 тыс. л. н. Материал единичен, так же как и материал следующего, V к. г., происходящего из среднесартанских отложений возрастом около 14 тыс. л. н. IV к. г. выделен в погребенной почве финальносартанского возраста, около 12–13 тыс. л. н. Он представил выразительную палеолитическую коллекцию, включающую в себя чопперы, скребла, ретушированные отщепы, крупные пластины, заготовки нуклеусов с радиальной оббивкой.

С началом голоцена, сопровождавшегося постепенным изменением природной обстановки в сторону потепления и увлажнения климата, территория, занимаемая ныне г. Иркутском, в среднем и позднем мезолите интенсивно осваивается древним населением. На прибрежных террасах и пологих поверхностях склонов р. Ангары и приустьевых участков рек Иркута, Ушаковки и более мелких притоков формируется множество сезонных стоянок древних охотников и рыболовов. Особенно активно в раннем и среднем голоцене происходит заселение берегов р. Ангары от устья р. Иркута до речки Кучумихи и далее вверх по течению до Мельничной пади и от устья р. Ушаковки до плотины ГЭС.

Левобережье р. Ангары характеризуется, прежде всего, масштабным археологическим комплексом стоянок и могильников, располагавшихся в устьевой части р. Иркута, на нижних уровнях восточной и северо-восточной экспозиции склона Кайской Горы и террасовидных надпойменных площадках. На участке, простиравшемся от северной оконечности ул. Тургенева до Николо-Иннокентьевской церкви и от Глазковского моста до угла улиц Маяковского и Пушкина, находились крупнейший раннеолитический могильник Локомотив, два могильника ранней бронзы, предположительно, могильник, относящийся к эпохе средней бронзы, и серия стояночных комплексов эпохи мезолита, неолита и бронзы. К сожалению, этот грандиозный комплекс начиная с 1887 г., со строительства каменного здания приюта Сукачева и со строительства в 1897 г. иркутского участка Забайкальской железной дороги, депо, подъездных путей, вокзала и дорожной и градостроительной инфраструктуры, был почти полностью уничтожен. В Глазковском

предместье сохранились только древности, располагавшиеся вне зоны полосы отчуждения строительства железной дороги. На вершине и восточном склоне Кайской Горы – два погребения эпохи позднего мезолита, отдельные погребальные комплексы эпохи ранней бронзы и периферийные участки стоянок эпохи мезолита, неолита, палеометалла на ул. Профсоюзной, Тургенева и в предмостовой части ул. Маяковского (бывшей Понтонной), содержащих богатый каменный инвентарь (рис. 3, 1–13).

На вершине **Кайской Горы** в 1982 г. к югу от дома № 59 по ул. Маяковского в процессе прокладки подземных коммуникаций была нарушена одна из самых древних на территории г. Иркутска могил. Погребенная, женщина молодого возраста (определение пола и возраста выполнено Н. Н. Мамоновой), находилась в скорченном на боку положении и головой была ориентирована на север. Предметы сопроводительного инвентаря в могиле не обнаружены. Днище ямы и костные человеческие остатки интенсивно окрашены охрой. Согласно некалиброванной дате ¹⁴C, возраст погребения позднемезолитический – 7520 л. н. [2].

На пологой площадке восточного склона Кайской Горы, на левой стороне ул. Маяковского, южнее остановки общественного транспорта «**Райсовет**» в 1996 г. раскопан ритуально-погребальный комплекс с преднамеренным захоронением дикого волка и головы мужчины зрелого возраста. Животное было крупным и солидного возраста (9 лет±1 год, сезон смерти – июнь-август). Голова человека находилась в специальном углублении ямы, под брюхом волка и лицом (лицевым скелетом черепа) была направлена на юго-запад. На дне ямы зафиксировано окрашенное охрой пятно. Сопроводительный инвентарь представлен острием, выполненным на кремневой пластине, костяными иглами и другими предметами. Раскопанный ритуальный комплекс является пока единственным в археологической практике и получил мировую известность. Его некалиброванный возраст также позднемезолитический – 7320 л. н. (рис. 4, 1, 2) [3].

Погребальные комплексы раннеолитического могильника **Локомотив** дислоцируются в нижней половине восточной экспозиции склона Кайской Горы. Территория распространения древних захоронений охватывает два участка общей площадью примерно 10 тыс. кв. м. Погребальные комплексы локализуются в подножии горы, на территории бывшей дачи Луна (первый, восточный участок) и на обширном уступе склона, где расположены парк им. Парижской коммуны и стадион Локомотив. Первые сведения о разрушении окрашенных охрой погребений (упоминание о двух могилах) относятся к 1897 г., когда срезалось подножье склона Кайской возвышенности для прокладки Транссибирской железной дороги (восточный участок локализации могил) [28, с. 67–71]. Профессиональные археологические раскопки могильника проводились в 1927 г. – пять могил [11, с. 416–424]; в 1946–1959 гг. – 20 могил [42, с. 84–93, 31, с. 35–45]; в 1980–1997 гг. (раскопки Лаборатории археологии и этнографии Иркутского университета) – 59 могил (западный участок локализации могил) [44, р. 20–30]. Последними были раскопки в 2009 г. парного погребения в откосе дороги ул. Дзамбула

одним из авторов этой статьи. Всего на территории могильника археологами вскрыто 87 могил, в которых зафиксированы костные останки 140 индивидуумов. Древние захоронения, находившиеся на восточном участке, за исключением двух, и в южном секторе западного участка могильника, были уничтожены в процессе строительства железной дороги, жилых кварталов и подземных коммуникаций. Подсчитать количество разрушенных могил невозможно, но оно должно выражаться трехзначной цифрой. Археологические раскопки, в результате которых вскрыто большинство погребальных комплексов, производились на территории городского парка, созданного во второй половине XIX в. в зоне реликтового рельефа западного участка могильника. До настоящего времени в парке сохранились нераскопанными еще не менее 50 могил. Захоронения совершались в грунтовых ямах глубиной от 0,5 до 2 м. Они не сопровождалась надмогильными и внутримогильными сооружениями из камня. Погребенные находились в вытянутом положении на спине и головой были ориентированы в большинстве случаев на северо-восток. По количеству индивидуумов в одной могиле захоронения подразделяются на индивидуальные, парные, двойные и групповые, в которых находилось от трех до восьми погребенных. В парных и групповых могилах погребенные часто ориентированы головами в противоположные стороны – по правилу антитезы (рис. 4, 3). В погребальной практике населения, похороненного на могильнике, предположительно, был культ, связанный с головой или черепом, так как у 40 % индивидуумов зафиксировано отсутствие черепов, отчленившихся по второму или третьему шейному позвонку. Днища могильных ям и кости людей окрашены в красный цвет минеральной краской, охрой. Сопроводительный инвентарь погребений богат и разнообразен. Рядом с костными человеческими останками находились нефритовые тесла и ножи, кремневые наконечники стрел, вкладышевые клинки и ножи, составные рыболовные крючки, скульптурные изображения рыб и голов лосей, украшения из клыков кабана и многие другие предметы (рис. 4, 4–15). Захоронения на территории могильника Локомотив, согласно серии радиоуглеродных дат, производились 7 тыс. – 6 тыс. л. н.

Глазковский некрополь эпохи ранней и, возможно, средней бронзы располагался на нижнем уровне восточной экспозиции склона (в подножии) Кайской Горы, на участке от Николо-Иннокентьевской церкви до ул. Тургенева. В состав некрополя входили могильник у приюта Сукачева (территория современной городской больницы № 5 и площади перед вокзалом), могильник у Николо-Иннокентьевской церкви (с восточной стороны храма, на срезанном в настоящее время береговом склоне), могильник на территории дачи Луна (в зоне развилки современных улиц Маяковского, Челнокова, Джамбула, а также ул. Тургенева и левой стороны ул. Профсоюзной, 3, 9, 11а). Отдельные погребения раскопаны археологами в 1887, 1897–1902, 1904, 1909, 1910, 1919, 2000 гг. [4; 11–13; 28; 31; 39]. Могильник у **Николо-Иннокентьевской церкви** содержал захоронения в вытянутом на спине положении, сопровождавшиеся надмогильными каменными кладками и внутримогильными конструкциями из плоских плит, установленных в виде

ящика. Рядом с некоторыми могилами находились ритуальные конусовидные кучи камней. В сопроводительном инвентаре диски и кольца из белого и зеленого нефрита, нефритовые топоры, бронзовые ножи и др. Судя по обилию бронзовых предметов, могильник датируется, предположительно, рубежом эпох средней и ранней бронзы – 3,7–3,3 тыс. л. н. Могильник у **приюта Сукачева**, исходя из весьма отрывочных данных, содержал захоронения в сидячем, скорченном и вытянутом положении. Сведения о надмогильных и внутримогильных сооружениях из камня отсутствуют, но есть упоминания о «кучах» камней рядом с могилами. В составе предметов сопроводительного инвентаря отмечены, так же как и на соседнем могильнике, кольца и диски белого и зеленого нефрита, топоры из зеленого нефрита, наконечники стрел из кремня, но меньше изделий из бронзы. Эти погребения относятся к эпохе ранней бронзы, но захоронения в сидячем и в скорченном положении, по современным данным, датируются хронологическим периодом 4,5–4 тыс. л. н., а захоронения в вытянутом положении 4–3,5 тыс. л. н. Погребальные комплексы у **дачи Луна** по признакам обряда захоронений, сопроводительному инвентарю и хронологии аналогичны могильнику у приюта Сукачева.

К сожалению, судьба антропологического и археологического материала из этих могильников трагична. Археологам удалось спасти только мизерную часть костных человеческих останков и артефактов, а все остальное было безжалостно уничтожено в процессе строительства железной дороги. Масштабы находившихся в зоне строительства археологических объектов и масштабы разрушений не поддаются учету. Только в мае 1897 г., в начале строительства железнодорожной насыпи, рабочие уничтожили около 100 человеческих черепов, а земляные работы продолжались до 1902–1904 гг. [28]. На основании материалов рассмотренных выше могильников была выделена глазковская культура ранней бронзы Прибайкалья [29; 30].

Кроме археологических объектов в устьевой зоне р. Иркута, местонахождения первобытных охотников и рыболовов на левом берегу р. Ангары, в современных границах г. Иркутска, выявлены на территории рощи Звездочка, в прибрежной зоне Академического моста (стоянки Царь-Девица – Титово), в местности Кузьмиха (бывшая деревня в устье речки Кучумихи), в падах Большая и Малая Межовка [31; 41]. Стояночный археологический материал голоценового хронологического диапазона (от 10 тыс. л. н.), как правило, приурочен к 10–15-метровым террасовидным прибрежным поверхностям, но в некоторых случаях может располагаться и выше, на удаленных от реки площадках и пологих склонах. На местонахождениях фиксируются культурные горизонты эпохи позднего мезолита (9–7,3 тыс. л.), неолита (7,3–4,5 тыс. л. н.), ранней бронзы (4,5–3,5 тыс. л. н.), средней и поздней бронзы и раннего железного века. Археологический материал из культурных горизонтов, датирующихся поздним мезолитом, представлен: а) фрагментами сырья, валунами и гальками, в том числе и подвергавшимися термическому воздействию; б) нуклеидными изделиями; в) сколами-заготовками (пластины, отщепы); г) изделиями для производства орудий

(отбойники, ретушеры, абразивы); д) морфологическими орудиями (скребки, резцы, скребла, ножи, топоры (рубящие орудия), наконечники стрел, разнообразные острия и т. д.); е) отходами вторичного производства (чешуйки, резцовые сколы, неопределимые обломки орудий). В мезолитическом горизонте стоянки **Царь-Девница**, наряду с отмеченными орудиями зафиксированы каменные шлифованные стерженьки составных рыболовных крючков байкальского типа [10; 32]. В культурных слоях эпохи неолита и ранней бронзы к перечисленным артефактам из камня добавляются в основном фрагменты шлифованных тесел и ножей из нефрита и других пород, бифасиально обработанные наконечники стрел, стержни составных рыболовных крючков китойского и глазковского типа, целые и фрагментированные орудия из кости и рога (в основном острия и гарпуны), многочисленные фрагменты керамических сосудов.

На территории **рощи Звездочка** обнаружены также две могилы, датирующиеся эпохой раннего неолита (6,5–6 тыс. л. н.), и могила, относящаяся к эпохе бронзы (3,3–3 тыс. л. н.). По отдельным признакам ритуала захоронений отмеченные ранненеолитические могилы отличаются от синхронных погребальных комплексов могильника Локомотив. Древние погребения были обнаружены и на местонахождениях Деревня Кузьмиха и Большая Межовка. В **Кузьмихе** М. П. Овчинниковым и М. М. Герасимовым были раскопаны погребения, возможно, относящиеся к раннему неолиту, так как костные человеческие останки были интенсивно окрашены охрой. В пади **Большая Межовка** М. П. Овчинников в 1897 г. нашел «ветхие кости первобытного человека», а в 1919 г. обнаружил «костяк с неолитическими орудиями» [31].

Стояночный комплекс раннего и среднего голоцена геоархеологического объекта **Новый Ангарский Мост** (III и II к. г.) простирается вдоль р. Ангары на расстояние 2 км, что свидетельствует о масштабности площади стоянок данного района. Наиболее массовый археологический материал (98 % коллекции) относится к среднему и позднему мезолиту – неолиту (III и II к. г.) и приурочен к прибрежным 10–14-метровым террасовидным поверхностям. Культурные горизонты чрезвычайно насыщены археологическим материалом – до 200 предметов на квадратном метре. В планиграфии горизонтов выделяются цепочки из многочисленных округлых в плане галечных выкладок диаметром 0,6–0,7 м без прокала и зольников внутри и остатки трех жилищ-полужемлянок, углубленных на 0,4 м, с входом с юго-западной стороны. Отмечено также несколько специализированных кладов, в том числе и скопления орудий разного функционального назначения. В составе коллекции нуклеусы, призматические пластины, вкладышевые лезвия, резцы, скребки, наконечники стрел с вогнутой и прямой базой, стерженьки составных рыболовных крючков из шиферного сланца, абразивные инструменты и др. Фаниустические остатки, как и на других стоянках, чрезвычайно редки. Керамический материал представлен многочисленными фрагментами сосудов с технологическими отпечатками сетки-плетенки, шнура и фрагментами гладкостенных сосудов [23].

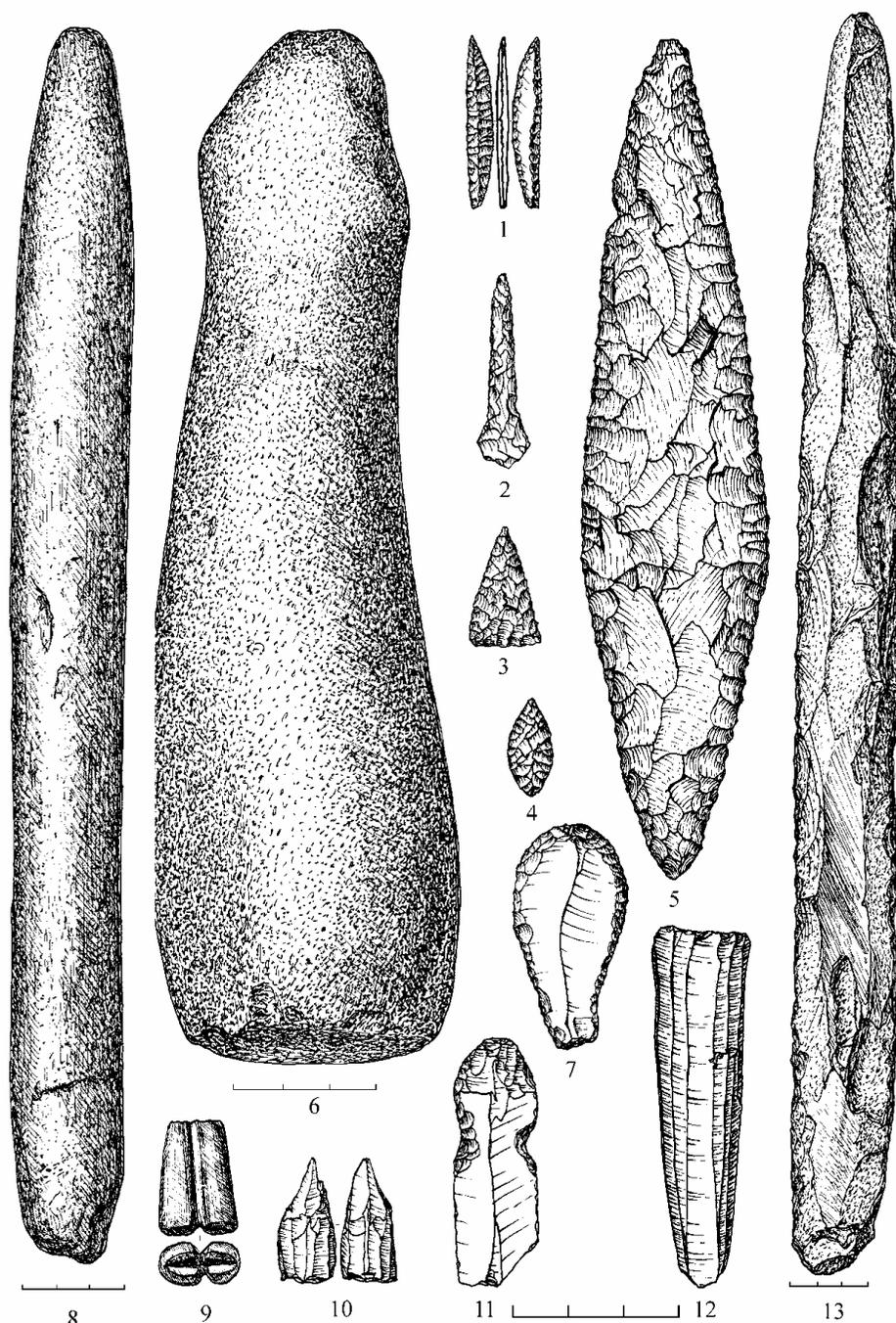


Рис. 3. Улица Маяковского, 2. Стоянка. Изделия из культурного слоя эпохи позднего неолита – ранней бронзы.

1 – вкладышевое лезвие, кремь; 2 – проколка (сверло), кремь; 3, 4 – наконечники стрел, кремь; 5 – плоский остроконечник, окремненный аргиллит; 6 – пест, габбро-диабаз; 7 – скребок, кремь; 8, 13 – «палицы», долерит; 9 – изделие, тальк; 10 – резец, кремь; 11 – скобель, кремь; 12 – нуклеус, кремь

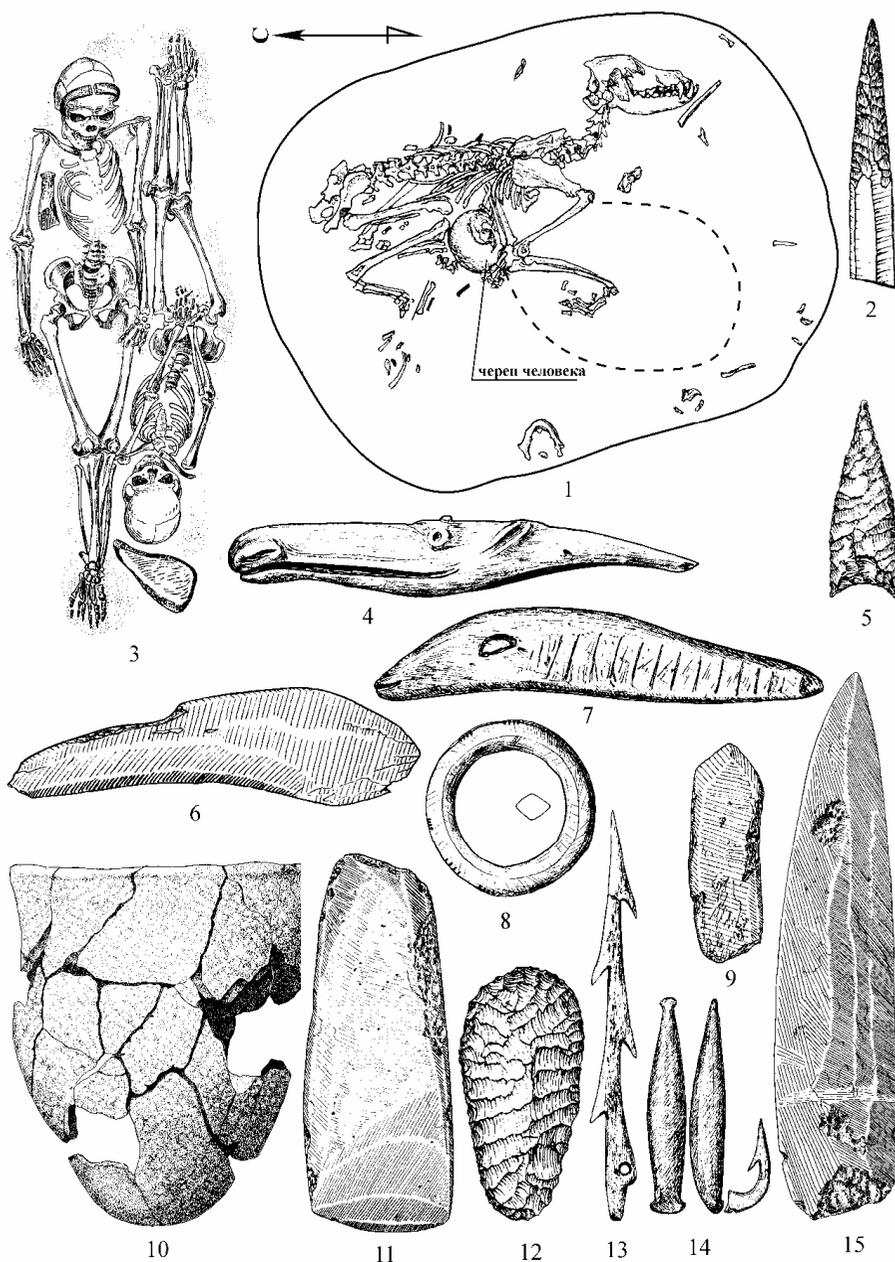


Рис. 4. Могильник Локомотив:

1 – ритуально-погребальный комплекс позднего мезолита; 2 – острие из ритуально-погребального комплекса; 3 – погребение с расположением умерших по антитезе (раскопки М. М. Герасимова); 4 – скульптурное изображение головы лося, рог; 5 – наконечник стрелы, кремь; 6 – нож, нефрит; 7 – скульптурное изображение рыбы, галька; 8 – кольцо, кальцит; 9 – треугольный нож, нефрит; 10 – сосуд, керамика; 11 – тесло, нефрит; 12 – скребок, кремь; 13 – гарпун, рог; 14 – составной рыболовный крючок китойского типа; 15 – асимметричный остроконечник, нефрит

На площади стояночного комплекса вскрыто также третье из древнейших погребений г. Иркутска. В могиле зафиксировано захоронение с частичным трупосожжением. Костные человеческие останки черепом были ориентированы на юг. Рядом с остатками скелета находились четыре вкладышевых лезвия, шесть призматических пластин и фрагмент наконечника стрелы. Могила датируется поздним мезолитом – 7,53 тыс. ± 100 л. н. (ГО-13747) [2].

Правобережье р. Ангары на участке от плотины ГЭС до устья Ушаковки в геоморфологическом отношении характеризуется 18–20-метровой террасовидной поверхностью и обширной низменной равниной, занимаемой центром города. Археологические объекты раннего и среднего голоцена на участке от Лисихи до телевизионного центра приурочены к отмеченной террасовидной поверхности и к первой надпойменной террасе р. Ангары в приустьевой части р. Ушаковки. Первые археологические находки в **Лисихе** и **Горохово** (ныне ул. Дальневосточная) были сделаны М. П. Овчинниковым в 1892 г. Годом позже ему там же удалось впервые на правом берегу р. Ангары открыть разрушенное неолитическое погребение, в котором сохранились остатки скелета, глиняный сосуд и каменный скребок. Кроме этого, также в 1893 г. А. С. Еленев при проведении шурфовочных работ в Лисихе обнаружил культурный слой [14; 28; 31]. Поблизости от открытой стоянки Г. М. Константинов в 1916 г. нашел каменную рыбу, видимо, происходившую из погребения. В местности Лисиха и в предместье Горохово В. И. Подгорбунский и Г. М. Константинов в 1924 и в 1927–1928 гг. раскопали в основном разрушенные погребения эпохи раннего и позднего неолита и ранней бронзы, а также культурные слои, датирующиеся поздним мезолитом и неолитом [20; 33]. Материалы в целом довольно большого количества погребальных комплексов, раскопанных в южной части современного бульвара Постышева и ул. Дальневосточной в отмеченные годы, свидетельствуют о наличии крупного разновозрастного могильника в этом районе города, уничтоженного современным строительством. Небольшие раскопки стоянки напротив дома № 57 по ул. Дальневосточной в 1968 г. провел В. В. Свиинин. В раскопе площадью 29 кв. м расчищено два культурных слоя. Верхний слой включал культурные остатки эпохи неолита и палеометалла, нижний – артефакты эпохи позднего мезолита [36]. Кроме этого, в борту промоины, расположенной западнее дома № 57, В. В. Свиининым было раскопано погребение, датирующееся поздним неолитом – 5,2–4,5 тыс. л. н. (устное сообщение). Судя по количеству материалов, полученных в результате эпизодических, в целом, работ в Лисихе и Горохово, можно предположить, что этот археологический комплекс до разрушения по масштабности объектов не уступал комплексу Царь-Девица – Титово.

В позднем бронзовом веке у населения, проживавшего на территории Иркутска, так же как и у жителей Предбайкалья в целом, отмечается смена погребального ритуала. Об этом свидетельствует находка одиночного захоронения на археологическом объекте **Усть-Ушаковка**, обнаруженного во время раскопок на пересечении улиц Нижняя Набережная и Декабрьских

Событий. Погребенный располагался вытянуто, на спине, ориентирован верхней частью туловища на юго-восток. Голова и шейные позвонки, а также надмогильное сооружение отсутствовали. На месте головы зафиксирована выкладка из мелких галек и гравия в форме неправильной дуги. В районе шеи и верхней части грудной клетки найдены три сердоликовые бусины. Особенности погребального ритуала позволяют отнести могилу к захоронениям бутухейского типа. По костям погребенного получена радиоуглеродная дата 2,75 тыс. ± 45 л. н. (СОАН-5773) [15].

В целом следует подчеркнуть, что в границах современного г. Иркутска отмечено три археологических мегакомплекса эпохи голоцена: 1) глазковский – охватывает прибрежные территории левого берега р. Ангары от роши Звездочка до устья р. Иркут, включает стоянки эпохи среднего и позднего мезолита, неолита и палеометалла, отдельные погребения позднего мезолита (7,55–7,3 тыс. л. н.), некрополи эпохи раннего неолита (6,8–5,7 тыс. л. н.) и ранней бронзы (4,5–3,3 тыс. л. н.); 2) Царь-Девница – Титово – локализованный также на левом берегу р. Ангары, охватывает прибрежные территории от ул. Колхозной до Кузьмихинского переулкa, включает стояночные комплексы эпохи среднего мезолита – палеометалла (10–3 тыс. л. н.), отдельные погребения позднего мезолита и ранней бронзы (7,53, 4–3,3 тыс. л. н.); 3) Лисиха – Горохово – расположен на участке правого берега р. Ангары от Лисихи до телецентра, включает стоянки позднего мезолита – палеометалла (9–3 тыс. л. н.) и крупный могильник эпохи неолита бронзы (7–3,3 тыс. л. н.).

Список литературы

1. Аксенов М. П. История исследования Верхоленской Горы / М. П. Аксенов, А. П. Окладников // Мезолит Верхнего Приангарья. – Иркутск, 1980. – Ч. 2 : Памятники Иркутского района. – С. 8–25.
2. Базалийский В. И. Погребальные комплексы эпохи мезолита – неолита Байкальской Сибири: традиции погребений, абсолютный возраст // Известия Лаборатории древних технологий : сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Харинский. – Иркутск : Изд-во ИргТУ, 2012. – Вып. 9. – С. 43–101.
3. Комплекс эпохи мезолита с погребением волка в Прибайкалье / В. И. Базалийский, Р. Д. Лозей, Д. В. Пежемский, С. Гарви-Лок, М. Жермонпре, Д. А. Леонард // Рос. археология. – 2013. – № 3. – С. 87–100.
4. Витковский Н. И. Следы каменного века в долине р. Ангары. // Изв. ВСОРГО. – Иркутск, 1889. – Т. 20, № 1. – С. 1–42.
5. Воробьева Г. А. Реконструкция природных и культурных событий на территории Иркутска / Г. А. Воробьева, Н. А. Бердникова. – Иркутск : Изд-во ИРГТУ, 2003. – 90 с.
6. Воробьева Г. А. Палеолитическая стоянка Военный госпиталь / Г. А. Воробьева, Е. М. Инешин, Г. И. Медведев // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1990. – С. 64–67.
7. Воробьева Г. А. Стоянка Арембовского / Г. А. Воробьева, М. Ю. Семин // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та 1990. – С. 67–71.

8. *Генералов А. Г.* Верхнепалеолитическое местонахождение Военный Госпиталь: история открытия, итоги исследования и перспективы изучения / А. Г. Генералов, С. И. Заграфский, А. С. Козырев // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археол. и этнографии СО РАН, 2001. – С. 95–103.

9. Новые данные по палеолитическому местонахождению Военный Госпиталь / А. Г. Генералов, Г. И. Медведев, Е. О. Роговской, П. Н. Ребриков // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 1. – С. 67–71.

10. *Георгиевский А. М.* Мезолитическая стоянка Царь-Девича / А. М. Георгиевский, Г. И. Медведев // Мезолит Верхнего Приангарья. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та 1980. – Вып. 2 : Памятники Иркутского района. – С. 103–115.

11. *Герасимов М. М.* Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) / М. М. Герасимов. – М., 1955. – 585 с.

12. *Городцов В. А.* Культуры бронзовой эпохи в средней России / В. А. Городцов // Отчет Российского исторического музея за 1914 г. – М., 1915. – С. 218.

13. *Дебец Г. Ф.* Опыт выделения культурных комплексов в неолите Прибайкалья // Изв. / Ассоц. науч.-исслед. ин-тов при физ.-мат. фак. МГУ. – 1930. – Т. 3, № 2а. – С. 151–169.

14. *Еленев А. С.* Заметка к археологии окрестностей г. Иркутска / А. С. Еленев // Изв. / ВСОРГО. – 1894. – Т. 24, № 1. – С. 92–96.

15. *Исаев А. Ю.* Новый археологический объект в городе Иркутске / А. Ю. Исаев, В. В. Краснощеков // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества северной Азии в историческом прошлом и современности : материалы I (XLV) рос. с междунар. участием археол. и этногр. конф. студентов и молодых ученых (РАЭСК-XLV). 12–16 апр. 2005 г. – Иркутск : Изд-во РПЦ Радиян, 2005. – С. 114–115.

16. *Когай С. А.* О возрасте, стратиграфии и планиграфии техноморфологического ансамбля Верхоленской Горы / С. А. Когай // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. – Иркутск : Оттиск, 2007. – Т. 1. – С. 290–296.

17. *Когай С. А.* Орнаментированные предметы из раскопок палеолитического местонахождения Мамоны II (Иркутск) / С. А. Когай, Е. О. Роговской // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1. – С. 62–70.

18. *Козырев С. А.* Военный Госпиталь: новые данные о месте расположения палеолитической стоянки / С. А. Козырев // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 4. – С. 61–65.

19. *Козырев А. С.* «Щапово» – новое геархеологическое местонахождение верхнего плейстоцена в г. Иркутске / А. С. Козырев, Е. А. Слагода // Антропоген. Палеоантропология, геархеология, этнология Азии. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 81–89.

20. *Константинов Г. М.* К материалам по изучению ангарского неолита / Г. М. Константинов // Изв. ВСОРГО. – 1928. – Т. 54. – С. 83–94.

21. Ангарский палеолит: у истоков «художественного творчества» ранних homo sapiens Восточной Сибири и начало обретения ими протонаучных знаний о природе IV / В. Е. Ларичев, Е. А. Липнина, Г. И. Медведев, С. А. Когай // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. – Иркутск : Амтера, 2009. – С. 249–265.

22. *Лежненко И. Л.* Итоги изучения мезолитического памятника Верховенская Гора II / И. Л. Лежненко // Мезолит Верхнего Приангарья. – Иркутск, 1980. – Ч. 2 : Памятники Иркутского района. – С. 94–103.

23. *Лежненко И. Л.* Предварительные итоги исследований многослойного геологического объекта «Новый Ангарский Мост» в зоне строительства мостового перехода через р. Ангару в г. Иркутске / И. Л. Лежненко // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. – Иркутск : Оттиск, 2007. – Т. 1. – С. 364–372.

24. *Липнина Е. А.* Каменная индустрия позднепалеолитического местонахождения им М. М. Герасимова (Герасимова I) / Е. А. Липнина, С. А. Когай // Изв. Иркут. гос. ун-та Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2015. – Т. 14. – С. 3–23.

25. *Лобацкая Р. М.* Характер раздробленности территории города как один из факторов устойчивости геологической среды / Р. М. Лобацкая, Т. А. Котлобаева, Н. В. Биктимирова // Город: прошлое, настоящее и будущее. Проблемы развития и управления на пороге III тысячелетия. – Иркутск : ИрГТУ, 2000. – С. 128–140.

26. *Медведев Г. И.* Резюме / Г. И. Медведев // Мезолит Верхнего Приангарья. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1971. – Ч. 1 : Памятники Ангаро-Бельского и Ангаро-Идинского района. – С. 104–110.

27. Палеолитическое местонахождение Военный Госпиталь в Иркутске: былые заслуги – новые проблемы / Г. И. Медведев, А. Г. Генералов, М. Ю. Семин, П. Н. Ребриков, С. И. Заграфский // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы V годовой итог. сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археол. и этнографии СО РАН, 1997. – С. 114–116.

28. *Овчинников М. П.* Материалы для изучения памятников древностей в окрестностях г. Иркутска / М. П. Овчинников // Изв. / ВСОРГО. – 1904. – Т. 30, № 3. – С. 62–76.

29. *Окладников А. П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья / А. П. Окладников. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Ч. 1 и 2. – 411 с. – (МИА ; № 18).

30. *Окладников А. П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья / А. П. Окладников. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. – Ч. 3 : Глазковское время. – 374 с. – (МИА ; № 43).

31. *Окладников А. П.* Неолитические памятники Ангары / А. П. Окладников. – Новосибирск, 1974. – 317 с.

32. *Петри Б. Э.* Сибирский неолит / Б. Э. Петри // Изв. / БГНИИ при ИГУ. – 1926. – Т. 3, вып. 1. – С. 39–75.

33. *Подгорбунский В. И.* Раскопки в Горохово, окрестности Иркутска, летом 1924 года / В. И. Подгорбунский // Изв. / ВСОРГО. – 1928. – Т. 54. – С. 95–102.

34. *Роговской Е. О.* Геолого-геоморфологические условия расположения палеолитических объектов Иркутска / Е. О. Роговской, С. А. Когай // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань : Отечество, 2014. – Т. 4. – С. 358–361.

35. Палеолитические объекты среднего и верхнего неоплейстоцена Иркутска: проблемы и перспективы изучения / Е. О. Роговской, С. А. Когай, А. С. Козырев, А. А. Попов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 5 : Археология и этнография. – С. 97–107.

36. *Свинин В. В.* Позднемезолитическая стоянка Лисиха / В. В. Свинин // Мезолит Верхнего Приангарья. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та 1980. – Вып. 2 : Памятники Иркутского района. – С. 116–123.

37. *Семина М. Ю.* Спартак I – новое палеолитическое местонахождение в Иркутске / М. Ю. Семина, С. А. Когай, Е. О. Роговской // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 9. – С. 34–45.

38. *Семина М. Ю.* Новое палеолитическое местонахождение в г. Иркутске (имени И. В. Арембовского) / М. Ю. Семина, С. О. Шелковая, А. А. Чеботарев // Палеоэтнология Сибири. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1990. – С. 114–115.

39. *Тютрин А. А.* Погребальные комплексы бронзового века на территории Глазковского предместья г. Иркутска (история исследования и новые данные) / А. А. Тютрин // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения : материалы докл. Междунар. симп., посвящ. 130-летию открытия палеолита в России (1–9 авг. 2001 г., Иркутск). – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – С. 360–368.

40. *Уваров А. С.* Археология России. Каменный век / А. С. Уваров. – М., 1881. – Т. 1. – 439 с.

41. Указатель археологических памятников города Иркутска: К Своду памятников истории и культуры Сибири и Дальнего Востока / сост. И. Л. Леженко, Ю. П. Лыхин. – Иркутск, 1986. – 43 с.

42. *Хороших П. П.* Неолитический могильник на стадионе «Локомотив» в г. Иркутске / П. П. Хороших // Сибирский археологический сборник. – Новосибирск, 1966. – С. 84–93.

43. *Черский И. Д.* Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода / И. Д. Черский // Изв. / СОРГО. – 1872. – Т. 13, № 3. – С. 162–172.

44. *Bazaliiskij V. I.* The Wolf of Baikal: the «Lokomotiv» Early Neolithic Cemetery in Siberia (Russia) / V. I. Bazaliiskij, N. A. Saveljev // Antiquity. – 2003. – Vol. 77, N 295. – P. 20–30.

Irkutsk Archaeological

V. I. Bazaliiskii

Irkutsk State University, Irkutsk

A. V. Tetenkin, A. V. Kharinskii

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

Abstract. Archaeology of Irkutsk city is already more than 140 years old. Irkutsk rightfully carries the glory of Russia's first Paleolithic site Voennyi Hospital, unique and famous Paleolithic-Mesolithic site Verkholsenskaya Gora, Early Neolithic necropolis Lokomotiv as well as Bronze Age necropolis Glazkovsky. There are more than 40 archaeological sites discovered in Irkutsk to this moment and dated in the time span from Early Paleolithic to Developed Iron Age. These sites testify that the Irkutsk area was intensively occupied by humans for at least 50 000 years. This article is devoted to review of the most researched and informative archaeological sites.

Keywords: archaeology of Irkutsk city, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, Bronze Age, Iron Age, living site, necropolis.

Базалийский Владимир Иванович
инженер-исследователь,
научно-исследовательский центр

Bazaliiskii Vladimir Ivanovic
Research Engineer, Scientific Research
Center «Baikal region»

«Байкальский регион»

Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952) 24-36-55
e-mail: bazalirk@yandex.ru

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952) 24-36-55
e-mail: bazalirk@yandex.ru

Тетенькин Алексей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник, лаборатория
археологии, палеоэкологии и систем
жизнедеятельности народов
Северной Азии

*Иркутский национальный исследова-
тельский технический университет*
664074, Россия, Иркутск,
ул. Лермонтова, 83
тел.: 8 (3952) 40-51-00
e-mail: altet@list.ru

Tetenkin Aleksei Vladimirovich

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Staff of the Laboratory of Ar-
chaeology, Palaeoecology and Subsistence
of People of the Northern Asia*
*Irkutsk National Research Technical
University*
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: 8 (3952) 40-51-00
e-mail: altet@list.ru

Харинский Артур Викторович
доктор исторических наук, профессор,
Иркутский национальный исследова-
тельский технический университет
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
тел.: 8 (3952) 40-51-00
e-mail: info@istu.edu

Kharinsky Artur Viktorovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
*Irkutsk National Research Technical
University*
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: 8 (3952) 40-51-00
e-mail: info@istu.edu